

О миссии «молодежных лабораторий», созданных в рамках национального проекта «Наука и университеты»^{*}

About the Mission of the «Youth Laboratories» created within the Framework of the National Project «Science and Universities»

И. ЗУЛЬКАРНАЙ

Зулькарнай Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, заведующий лабораторией современных проблем региональной экономики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: zulkar@mail.ru

В статье обсуждается проблема стратегического развития новых лабораторий, созданных в рамках нацпроекта «Наука и университеты» в связи с отсутствием в нормативных документах формулировки их миссии. Между тем, как показывает литература по стратегированию, формулировка миссии является обязательным, хотя и недостаточным условием успешного развития любой организационной структуры. Автор предлагает свою формулировку миссии новых лабораторий, которые также имеют название «молодежная лаборатория». Предлагаемая формулировка миссии, в случае ее включения в нормативные документы, регулирующие работу новых молодежных лабораторий, позволит им эффективно выполнять их основную функцию – увеличение численности научных работников России с одновременным повышением качества исследований.

Ключевые слова: миссия, стратегия, молодежная лаборатория, новая лаборатория, национальный проект «Наука и университеты», Российская академия наук, ученые, научный потенциал.

The article discusses the problem of strategic development of new laboratories created within the framework of the national project “Science and Universities” due to the lack of a mission statement in regulatory documents. Meanwhile, as the literature on strategy shows, mission statement is a mandatory, although not sufficient, condition for the successful development of any organizational structure. The author offers his own formulation of the mission of the new laboratories, which also have the name “youth laboratory”. This mission statement, if included in the regulatory documents governing the work of new youth laboratories, will allow them to effectively perform their main function - increasing the number of scientists in Russia while simultaneously improving the quality of research.

Key words: mission, strategy, youth laboratory, new laboratory, national project “Science and Universities”, Russian Academy of Sciences, scientists, scientific potential.

Основные положения

1. Миссия организации – необходимое, хотя и недостаточное условие успешной работы, как это вытекает из теорий развития организаций и их стратегирования;
2. При создании порядка 900 «новых лабораторий» (они же называются «молодежные лаборатории») в рамках национального проекта «Наука и университеты» Минобрнауки РФ не сформулировало их миссию. В результате работа новых подразделений сталкивается с различным пониманием у руководителей «материнских организаций» (университетов и институтов РАН) целей и задач лабораторий, что обусловлено субъективным пониманием руководителями неконкретизированной миссии;
3. В статье предложена формулировка миссии новых лабораторий, вытекающая из логики нормативных документов, в рамках которых они созданы.

^{*} Ссылка на статью: Зулькарнай И.У. О миссии «молодежных лабораторий», созданных в рамках национального проекта «Наука и университеты» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 29–35. DOI: 10.34773/EU.2024.6.5.

Исследование проведено в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Введение

Поводом для работы над этой статьей стало участие автора в организованной Минобрнауки РФ стратегической сессии с руководителями молодежных лабораторий, созданных в рамках реализации национального проекта «Наука и университеты». Сессия прошла в Нижнем Новгороде 12 октября 2024 года и собрала порядка 100 руководителей молодежных лабораторий Приволжского федерального округа. В ходе сессии и обсуждения различных проблем, с которыми сталкиваются лаборатории, выяснилось, что не только руководители лабораторий, но и модераторы сессии и представители министерства видят по-разному задачи, которые эти лаборатории должны решать.

В частности, некоторые руководители лабораторий с гордостью говорили о привлеченных внебюджетных средствах, об активности в установлении связей с промышленностью, о прикладных разработках для экономики своих регионов. Представители других лабораторий не могли похвастаться объемами внебюджетных средств, но говорили о фундаментальной науке. Третьи задавались вопросом, как лаборатория, сформированная, главным образом, из молодежи, еще не имеющей опыта научной деятельности, может получать серьезные результаты в фундаментальной науке или эффективно внедрять свои разработки в экономику.

В последнем случае возникал вопрос, каким образом молодежная лаборатория успела получить такие научно-практические результаты за короткий срок своего существования, когда «старые лаборатории», состоящие из опытных ученых, работают как над фундаментальными, так и прикладными исследованиями десятилетиями и далеко не всегда достигают успеха, особенно в вопросах внедрения результатов в реальный сектор экономики? Показатели мониторинга, проводимого Минобрнауки РФ по работе лабораторий, в свою очередь, также наводят на мысль, что министерство ожидает и от молодежных лабораторий внедрения их научных разработок и привлечения внебюджетных средств как в виде грантов, так и в форме заказов от промышленности.

Такой разницей ожиданий различных стейкхолдеров от молодежных лабораторий возникает по причине отсутствия в нормативных документах (Паспорт нацпроекта «Наука и университеты» и др.), регулирующих возникновение лабораторий, формулировки миссии последних. Данная статья посвящена как раз формулированию такой миссии. При этом мы должны понимать, что наличие формулировки миссии новых лабораторий хотя и является необходимым условием их гармоничной работы с материнской организацией, что мы покажем далее, но не является достаточным условием: даже сформулированная миссия не будет выполняться, если ее не разделяет или не понимает вышестоящий менеджмент. Следовательно, работа молодежной лаборатории окажется неэффективной, а расходы налогоплательщиков на ее создание неоправданными. Но о последнем можно и не беспокоиться, если у лабораторий вовсе нет миссии, а именно ее поиску посвящена эта статья.

Методы

Данное исследование базируется на теориях разработки стратегических планов и главным образом на подходе к стратегированию, разработанном академиком В.Л. Квинтом [6], исследованиях самого автора [4], его коллег [1], а также на анализе нормативных документов, регламентирующих создание «молодежных лабораторий» в системе РАН и системе высшего образования страны.

Теоретические основания разработки миссии лаборатории

Теория научной организации труда и управления зародилась еще в середине XIX века усилиями Ф. Тейлора и с тех пор прошла большой путь теоретического развития и активно применяется сейчас во всех крупных промышленных и торговых компаниях. В управлении общественными организациями и государственными структурами научный менеджмент не столь востребован в силу слабой или полностью отсутствующей конкуренции между организациями такого типа. Однако этот факт не отменяет того, что наличие миссии организации и разработка

стратегии ее развития в соответствии с научным менеджментом определенно позволяют поднимать эффективность работы с точки зрения достижения общественно значимых и измеримых целей (см. бюджетирование, ориентированное на результат – БОР [13]).

Понятие миссии организации (предприятия) возникает в разработке стратегического плана ее развития, как первый его этап. И здесь надо сначала коротко обсудить термин «стратегия». Под стратегией понимают направление, способ или вид деятельности организации, принципиально отличный от другого направления, способа или вида деятельности из некоторого пула альтернатив. Так, М.Е. Портер сформулировал для всего рыночного сегмента товара две стратегии: а) дифференциация товара от других товаров этой группы, которая делает его уникальным с точки зрения восприятия потребителей; б) доминирование в сегменте схожих товаров своим товаром, благодаря низким издержкам и соответственно конечной цене товара [12]. В таком же ключе обсуждает стратегии и П. Друкер, другой классик теории менеджмента, предлагая четыре стратегии поведения коммерческой фирмы на рынке [2].

Под термином «стратегия» также понимают план действий организации, т.е. стратегический план, а в нем возникает понятие миссии организации, как первый этап разработки такого плана. Так, говоря о стратегии как о плане действий, академик В.Л. Квинт говорит, что миссия организации – «стартовый этап в разработке непосредственно стратегии и основной ориентир на всех последующих этапах стратегирования...» [6]. Что же такое миссия организации? Как говорит В.Л. Квинт, «всего в нескольких предложениях миссии должно быть сформулировано, в какой сфере функционирует объект, в каком регионе, причины создания, а также обоснованность существования объекта, то есть чем данный объект стратегии уникален и ценен для потребителя» [6].

Тем самым, применительно к «молодежной лаборатории» в ее миссии мы должны сформулировать ответы на ряд вопросов: а) в какой сфере она функционирует (очевидно, этой сферой является наука)?; б) в каком регионе она функционирует?; в) причины создания лаборатории?; г) чем лаборатория уникальна и ценна для потребителя? И надо решить, кто или что является потребителем продукции лаборатории – а, следовательно, и в чем заключается ее продукция, по аналогии с производственным предприятием.

Ж.-Ж. Ламбен в своей книге «Стратегический маркетинг» формулирует три вопроса, на которые должна ответить миссия коммерческого предприятия, которые мы переформулируем применительно к молодежной лаборатории следующим образом: а) какой деятельностью лаборатория занимается? б) какой деятельностью лаборатория должна заниматься? в) какой деятельностью лаборатория не должна заниматься? [7, 174].

Согласно Ламбену, формулировка миссии фирмы дает эффекты как внутри фирмы, так и в окружающей ее среде [7, 551]. Применительно к «молодежной лаборатории» эти эффекты можно сформулировать следующим образом: а) внутри лаборатории ее сотрудники начнут придерживаться единой позиции, общего для всех понимания целей лаборатории и формировать общую для лаборатории корпоративную культуру, которая создаст синергетический эффект ее работы; б) во внешней по отношению к лаборатории среде (в материнской организации, например, в научном институте или университете, а также для Минобрнауки РФ) формулировка ее миссии объясняет, какую экономическую и социальную роль для всех внешних стейкхолдеров она стремится играть и как следует ее им воспринимать.

Ответам на все эти вопросы и нашей формулировке миссии «молодежной лаборатории» мы посвятим заключительную часть нашей статьи, а сейчас поищем намеки на нее и руководящие идеи для ее формулировки в нормативной базе, лежащей в основе создания молодежных лабораторий.

Анализ нормативной базы, определяющей молодежные лаборатории

Начало созданию молодежных лабораторий было положено Национальным проектом «Наука» на 2019–2024 гг., состоящим, в свою очередь, из четырех федеральных проектов. В одном из них, федеральном проекте «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и

разработок», в п.1.5 на стр.23 была поставлена цель создания «новых лабораторий», отличительной чертой которых было то, что «не менее 30 процентами из которых руководят молодые перспективные исследователи», нарастающим итогом с 50 новых лабораторий в 2019 году до 250 лабораторий к 2024 году [10]. В самой этой формулировке нет требований к возрастному составу сотрудников «новых лабораторий», говорится только о возрасте руководителей, которые названы «молодые перспективные исследователи», без количественного определения в годах их возраста. Да и это ограничение распространяется только на меньшую часть «новых лабораторий», а именно, на 30 % из них.

Как участники создания «новых лабораторий», мы можем добавить, что еще в конце 2018 года, до появления нацпроекта «Наука», Минобрнауки РФ устно инструктировало подведомственные организации, что новые лаборатории должны быть как минимум на 70 % укомплектованы молодыми сотрудниками в возрасте до 39 лет. Кроме того, устно проводилась мысль о недопустимости комплектования новых лабораторий научными сотрудниками из других подразделений материнской организации (т.е. университета или института РАН, в котором создавалась лаборатория) – все сотрудники «новой лаборатории» должны быть приняты на работу извне РАН.

Во исполнение этого нигде не формализованного пожелания Минобрнауки РФ, например, начавшая работать с УФИЦ РАН с 1 января 2019 года новая лаборатория – «лаборатория современных проблем региональной экономики» была полностью укомплектована сотрудниками извне РАН. В их числе были сотрудники университетов, аспиранты, частные предприниматели и даже временно безработные – всех их объединяло стремление профессионально заниматься научно-исследовательской работой.

В числе устных пожеланий Минобрнауки РФ была также установка обеспечивать сотрудникам лаборатории высокую заработную плату, на уровне двойной средней заработной платы в регионе. Из этого опыта следует, что при создании новых лабораторий Минобрнауки РФ стремилось не к простому увеличению финансирования РАН, а использовало дополнительное финансирование для привлечения в науку молодежи из сфер деятельности, непосредственно не занимающихся наукой. Это намерение не было зафиксировано письменно в каких-либо официальных документах применительно к «новым лабораториям», но мы можем найти цель всего класса мер, перечисленных в федеральном проекте. А в нем, кроме создания новых лабораторий, предусмотрены также меры по поддержке аспирантов, поддержка научных проектов, обучение руководителей, поддержка академической мобильности [10, пп. 1.1–1.11, 22–25].

В этом документе формулируется его цель, которую можно воспринимать и как миссию всего федерального проекта: «Федеральный проект “Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок” направлен на формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учёными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов. Федеральный проект направлен на увеличение численности исследователей в Российской Федерации». [10, п. 6, 27]. Если разложить эту длинную цитату на отдельные мысли, то получается, что данный федеральный проект решает следующие задачи, которые имеют отношение к «новым лабораториям»:

1. Увеличение численности исследователей в стране;
2. Это увеличение должно быть достигнуто за счет вовлечения в науку молодежи, а не переквалификации потерявших работу возрастных людей, как это имеет место быть в целом на рынке труда;
3. Должен быть достигнут синергетический эффект за счет концентрации молодежи в «новых лабораториях»;
4. Молодежь, вовлекаемая в науку, не должна быть размыта в большом разновозрастном коллективе материнской организации, а сконцентрирована в «новых лабораториях» для возникновения молодежных коллективов исследователей. Очевидно, этим ожидается возникновения синергетических эффектов, о чем прямо не сказано в федеральном проекте;

5. Молодежный коллектив, возникший в рамках «новой лаборатории», должен стать конкурентоспособным коллективом, т.е. таким, который демонстрирует наукометрические показатели, как минимум, на уровне «старых коллективов».

В 2020 году национальный проект «Наука» получил свое продолжение в национальном проекте «Наука и университеты» [9], включающем также четыре федеральных проекта, и призванном поднимать престиж отечественной науки и образования, что было начато еще предшествующими проектами [5]. В одном из этих четырех федеральных проектов присутствует план-график создания «новых лабораторий» на 2021-2024 гг. с 300 до 900 нарастающим итогом [11, п. 2.2., 17], но отдельно для них не формулируется цель или миссия.

Однако, национальный проект «Наука и университеты» в числе трех общественно-значимых результатов, наряду с доступностью качественного образования во всех регионах страны и повышением привлекательности карьеры в науке и высшем образовании указывает также на необходимость внедрения результатов отечественных исследований и разработок в экономику и социальную сферу [9, п. 6, 16]. Очевидно, что эти результаты, которые обеспечивает весь национальный проект, не следует ожидать от каждого его элемента, и в частности, от «новых лабораторий». Так, любая лаборатория (не только новая), в принципе не должна иметь в своем составе специалистов, которые целенаправленно могли бы заниматься внедрением научных результатов в экономику. Такую работу должны выполнять специалисты, обладающие особыми навыками развития инновационных стартапов, которыми обладает не каждый предприниматель. А организация таких специалистов в службы по внедрению должна быть прерогативой материнской организации – университета или института РАН. Но это отдельный вопрос, выходящий за рамки данной статьи. Здесь же мы констатируем, что паспорта национального проекта «Наука», национального проекта «Наука и университеты», и федеральных проектов, входящих в их состав, формулируют «зонтиковые» цели этих проектов, но далеко не все эти цели можно отнести к целям создания «новых лабораторий», что создает для их руководителей и других стейкхолдеров значительную свободу в понимании их миссии и строительстве планов их развития.

Более того, даже с названием «новых лабораторий» возникает размывание понятий: хотя в национальных проектах они названы новыми лабораториями, на официальных сайтах Минобрнауки РФ и национальных проектов применяются названия «новая молодежная лаборатория» [14] и «молодежная лаборатория» [3]. Сторонний наблюдатель может задаться вопросом – это одно и то же, или же это разные сущности? Будучи в теме, мы утверждаем, что это разные названия одной и той же сущности и в заключении статьи обсудим проблемы, которые возникают у новых молодежных лабораторий, а также предложим свою формулировку их миссии, что при нормативном закреплении облегчит их жизнь и повысит эффективность их работы.

Формулировка миссии молодежной лаборатории

Итак, как показывает вышеприведенный анализ нормативной базы создания молодежных лабораторий, обсужденные документы не содержат формулировки миссии лаборатории и дают немного идей для ее формулирования нами. В этой связи, на практике, материнская организация начинает спускать на уровень лаборатории задания, которые рассылает и другим своим научным подразделениям и вообще управляет лабораторией так же, как любым другим своим подразделением (обычной научной лабораторией, научным сектором, научным отделом, научным отделением). Например, направляет в лабораторию сотрудников из других подразделений материнской организации, а это противоречит требованию о том, что молодежные лаборатории создаются с дополнительным финансированием к ранее существующему. Также в молодежной лаборатории создается высокая концентрация докторов и кандидатов наук – если это молодежь, которая стала квалифицированными учеными, то ее следует переводить в другие научные подразделения материнской организации. А в самой лаборатории на постоянной основе достаточно иметь одного опытного ученого с научными степенями, показавшего свою эффективность в подготовке из «зеленой молодежи» квалифицированных ученых.

Все эти проблемы возникают из того, что, как говорят М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури в своем фундаментальном труде «Основы менеджмента», «Некоторые руководители никогда не заботятся о выборе и формулировке миссии своей организации. Часто эта миссия кажется им очевидной...» [8, 264]. Для преодоления перечисленных проблем работы новых лабораторий (они же – молодежные лаборатории) мы, на основе проведенного в предыдущем разделе анализа нормативной базы их возникновения и развития, предлагаем формулировку миссии молодежной лаборатории.

Итак, миссия молодежной лаборатории, созданной в рамках национального проекта «Наука и университеты», заключается в привлечении в российскую науку молодежи со студенческой скамьи, из системы образования, частного бизнеса, государственного и муниципального управления путем обеспечения их оборудованными рабочими местами, достойной заработной платой, квалифицированным научным руководством опытных ученых с целью формирования в течении ряда лет из этой молодежи специалистов, которые обладают навыками научного анализа предметной области лаборатории и могут в дальнейшем работать учеными-исследователями в системе РАН и университетах, квалифицированными аналитиками в коммерческих компаниях, общественных организациях и в государственном и муниципальном управлении. Молодежная лаборатория существует бессрочно, постоянно отдавая во внешнюю среду подготовленных ученых-исследователей и квалифицированных аналитиков и привлекая на освобождающиеся места новую молодежь.

Заключение

Предложенная нами формулировка миссии новых молодежных лабораторий, созданных в рамках нацпроекта «Наука и университеты», в случае закрепления ее в тексте самого нацпроекта позволит:

- ✓ оградить работу молодежных лабораторий от нагружения их несвойственными им функциями, как, например, внедрение научных результатов в экономику, привлечение внебюджетных средств в материнскую организацию и др.;
- ✓ заставит материнские организации принимать из молодежных лабораторий сформировавшихся научных работников в другие научные подразделения, освобождая рабочие места в лаборатории для притока новой молодежи;
- ✓ повысит эффективность работы новых молодежных лабораторий как «фабрик» по привлечению молодежи в науку, повышению престижа науки среди молодежи и увеличению численности исследователей в России.

Литература

1. Ахунов Р.Р., Зулькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Стратегические вызовы системе высшего образования: взгляд экономистов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4 (132). С. 9–15.
2. Друкер П. Классические работы по менеджменту. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 220 с.
3. Заняться исследованиями в молодежной лаборатории [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/opportunities/zanyatsya-issledovaniyami-v-molodezhnoy-laboratorii/>
4. Зулькарнай И.У. Роль миссии организации в разработке стратегии ее развития // Маркетинг. 1998. № 6. С. 36–39.
5. Ислакаева Г.Р., Зулькарнай И.У. Федеральные университеты и национальные исследовательские университеты в мировых рейтингах // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 502–506.
6. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 1. – Сер. Библиотека стратега. Санкт-Петербург, 2019. 132 с.
7. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг: европейская перспектива. Пер. с франц. Спб.: Наука, 1996.

8. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Пер. с англ. М.: Дело, 1997.
9. Паспорт национального проекта «Наука и университеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/НП%20Наука%20и%20университеты.pdf>
10. Паспорт национального проекта «Наука» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>
11. Паспорт федерального проекта «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок» [Электронный ресурс] // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/КАДРЫ.PDF>
12. Портер М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Диджитал, 2016. 453 с.
13. Черных С.И. Бюджетирование, ориентированное на результат, как инструмент государственного управления (на примере научно-технологической сферы) // Инновации. 2022. № 1. С. 88–93.
14. 3,2 млрд рублей направлено на развитие 200 новых молодежных лабораторий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/81678/>

DOI: 10.34773/EU.2024.6.6

К вопросу о моделях государственной энергетической политики в современном мире^{*}

On the Issue of Models of State Energy Policy in the Modern World

Т. ФАЗЫЛОВ, Н. ВАЛИТОВА, Э. ГАРЕЕВ

Фазылов Тагир Альбертович, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nikaga@yandex.ru

Валитова Ника Эдуардовна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nikaga@yandex.ru

Гареев Эдуард Сагидуллович, канд. филос. наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nikaga@yandex.ru

В статье рассматриваются современные модели государственной энергетической политики, которые применяются различными странами для управления энергетическими ресурсами и обеспечения устойчивого экономического роста. Основное внимание уделено трем основным моделям: национально-монопольной, национально-конкурентной и интеграционно-конкурентной. Проанализировано их влияние на развитие энергосистем и привлечение инвестиций в модернизацию инфраструктуры. Рассмотрены примеры успешных и неудачных реформ в энергетике, проводимых как в странах постсоветского пространства, так и в Европейском союзе. Особое внимание уделено вопросам государственного регулирования, роли частного капитала и экологической устойчивости. В заключение предлагается новая сбалансированная модель государственной энергетической политики, которая сочетает государственный контроль над стратегическими активами и поддержку частных инвестиций в конкурентные сегменты рынка.

^{*} Ссылка на статью: Фазылов Т.А., Валитова Н.Э., Гареев Э.С. К вопросу о моделях государственной энергетической политики в современном мире // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 35–40. DOI: 10.34773/EU.2024.6.6.